

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1196
6 November 1992

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1196-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в пятницу, 30 октября 1992 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ПОКАР

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

- Исламская Республика Иран (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 20 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Исламской Республики Иран
(ССПР/С/28/Add.15; М/ССПР/92/64) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета продолжить рассмотрение второго периодического доклада Исламской Республики Иран (ССПР/С/28/Add.15) и просит делегацию Ирана ответить на вопросы, сформулированные Комитетом в нижеследующем разделе II перечня вопросов, которые следует обсудить в связи с рассмотрением доклада (М/ССПР/92/64 - документ без условного обозначения в его английском варианте):

"II. Право на жизнь, обращение с заключенными и другими задержанными лицами и свобода и личная неприкосновенность каждого человека
(статьи 6, 7, 9, и 10)

a) Как часто и какие преступления карались смертной казнью за время, прошедшее после рассмотрения первоначального доклада?

b) Просьба перечислить преступления, если таковые имеются, помимо указанных в пункте 59 доклада, которые наказываются смертной казнью.

c) Просьба прокомментировать соответствие иранского законодательства положению пункта 2 статьи 6 Пакта, в соответствии с которым смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления. Осуществляется ли какой-либо пересмотр законодательства с целью уменьшения числа преступлений, наказуемых в настоящее время смертной казнью?

d) Просьба прокомментировать применение на практике статей 18, 205, 219 и 257 Закона о наказаниях в соответствии с принципами ислама, упомянутого в пункте 59 доклада.

e) Имели ли место какие-либо публичные казни в Исламской Республике Иран, и если да, то является ли эта процедура совместимой со статьями 6 и 7 Пакта?

f) Подавались ли в рассматриваемый период какие-либо жалобы о предполагаемых исчезновениях и внесудебных казнях, и если да, то проводилось ли расследование по таким заявлениям и каковы результаты таких расследований? Какие меры были приняты по предупреждению любого повторения таких актов?

g) Какие правила и положения регулируют применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции и сил безопасности? Имели ли место какие-либо нарушения этих правил и положений, и если да, то какие меры были приняты в целях недопущения их повторения?

h) Какие конкретные меры были приняты властями для обеспечения строжайшего соблюдения статьи 7 Пакта? Могут ли признания или свидетельские показания, полученные под пытками, использоваться в ходе судебного разбирательства?

i) Просьба представить информацию о мерах по надзору за местами лишения свободы и о процедурах получения и рассмотрения жалоб.

j) Просьба представить информацию о максимальных сроках содержания под стражей и предварительного заключения.

k) Как быстро семья арестованного ставится в известность о его аресте, и как быстро после своего ареста арестованный может связаться с адвокатом?

l) Просьба представить информацию о положениях, касающихся содержания под стражей без связи с внешним миром, и разъяснить их соответствие статьям 7 и 10 Пакта".

2. Г-н МЕРПУР (Исламская Республика Иран), отвечая на вопрос пункта а), говорит, что применению смертной казни посвящены пункты 57-59 второго периодического доклада. По иранскому законодательству смертный приговор может выноситься за наиболее тяжкие преступления, к которым относятся убийство, умышленное убийство, вооруженный грабеж, изнасилование и преступления, связанные с торговлей наркотиками. Любое лицо, признанное судом виновным в совершении одного из этих преступлений, тяжесть которых делает невозможным помилование преступника, приговаривается к смертной казни, и приговор суда приводится в исполнение.

3. Среди других преступлений, влекущих за собой смертную казнь (пункт b)), г-н Мерпур называет, в частности, вооруженный мятеж с целью свержения правительства, совершаемый коллективно или индивидуально, непосредственно или через кого-либо. Санкции за это преступление предусмотрены в Уголовном кодексе. Кроме того, по закону смертный приговор может быть вынесен и в отношении любого лица, согласившегося управлять автомобилем в целях совершения убийства, похищения или изнасилования. Правда, решение суда приводится в исполнение лишь после доказательства факта убийства жертвы. Кстати, возможные незаконные отношения между двумя лицами не означают изнасилования, могущего повлечь за собой смертную казнь. Вооруженный грабеж также не всегда влечет за собой смертную казнь: в зависимости от обстоятельств за это преступление могут выноситься наказания в виде тюремного заключения. В этом смысле законодательство Ирана полностью соответствует принципу, закрепленному в пункте 2 статьи 6 Пакта, и смертный приговор выносится лишь в тех случаях, когда преступление признается исключительно тяжким. В некоторых случаях оценки тяжести преступления в разных обществах и различных культурных средах могут отличаться. Со своей стороны власти Ирана обеспечивают все необходимые гарантии для максимально ограниченного применения смертной казни, в частности путем поощрения отдельных лиц и общества в целом к соблюдению соответствующих норм поведения во избежание тяжких преступлений. В этой связи в рамках службы Генерального прокурора недавно создано бюро для изучения наиболее эффективных средств борьбы с преступностью, и многочисленные эксперты и юристы проводят исследования на основе опыта компетентных органов Организации Объединенных Наций.

4. Переходя к пункту с) раздела II, г-н Мерпур говорит, что правительство Ирана сожалеет о многочисленных казнях, совершенных в прошлом во исполнение вынесенных судами приговоров. В то же время он подчеркивает, что ситуация носила исключительный характер. Во-первых, в трудный период после победы исламской революции новая власть была вынуждена применить санкции к сторонникам прежнего режима, содействовавшим уничтожению основных институтов

страны. Во-вторых, сразу после окончания безжалостной войны, которая велась против Исламской Республики Иран и нанесла стране непоправимый урон, нужно было наказать агентов, которые сотрудничали с врагом и, в частности, незаконно ввозили на территорию Ирана взрывчатые вещества и бомбы, вызвавшие гибель многих невинных людей среди гражданского населения, и совершали акты шпионажа и саботажа против иранского населения. В этих случаях лица, признанные виновными, также были приговорены к смертной казни. Наконец, подлинным бедствием для страны стала наркомания и торговля наркотиками. Под влиянием дельцов, которые ввозили наркотики в Иран - главным образом для экспорта в европейские страны, некоторые молодые люди стали жертвами коррупции и губительных последствий этого бедствия. Дельцы, оказавшись в безвыходной ситуации, признали себя виновными в совершении убийств, похищений, изнасилований и краж, особенно в южных провинциях. Жертвами их деяний стали невинные гражданские лица, а также военнослужащие вооруженных сил и сил безопасности, которым было поручено вести борьбу с наркоманией. Вопрос о применении смертной казни к лицам, признанным виновными в торговле наркотиками, долго обсуждался юристами и религиозными властями. С учетом тяжелого характера деяний, связанных с коррупцией, которые ставили под угрозу нравственные устои общества, было принято решение о возможности законного вынесения смертных приговоров в таких случаях. Следует подчеркнуть, что указанное решение в какой-то мере помогло и другим странам, которые также страдали от торговли наркотиками. Нужно надеяться на постепенную ликвидацию этой торговли и соответствующее уменьшение числа смертных приговоров.

5. Касаясь пункта d) раздела II, г-н Мерпур отмечает, что согласно статье 18 Уголовного кодекса Исламской Республики Иран началом отбывания тюремного заключения лицами, признанными виновными в совершении преступления по твердому и окончательному приговору суда, считается день его вынесения. Если соответствующее лицо было взято под стражу до вынесения приговора, в частности для предотвращения любых попыток уничтожения обвинительных доказательств, время содержания в предварительном заключении принимается во внимание и вычитается из общего срока тюремного заключения, предусмотренного в приговоре. Статья 205 закона о наказаниях в соответствии с принципами ислама применяется с учетом положений статей 219 и 257 названного закона. В частности, смертный приговор может быть приведен в исполнение лишь с разрешения ближайшего живого родственника жертвы, и если преступник подвергается казни без соблюдения этого условия, то закон оказывается нарушенным. В соответствии со статьей 257 любое умышленное убийство влечет за собой смертную казнь. Тем не менее в случае согласия ближайшего живого родственника жертвы смертный приговор может быть смягчен. Под ближайшими живыми родственниками жертвы следует понимать его детей, супруга или супругу, братьев и сестер, отца и мать. В то же время обращаться с просьбой о разрешении можно лишь к одному из живых родственников, который может не согласиться с казнью виновного, даже если суд вынес окончательный приговор. Таким образом, по просьбе одного из живых родственников жертвы виновный может быть помилован, причем даже накануне планируемой казни. Правила в этой области в Исламской Республике Иран были введены судебной властью, представители которой призваны поддерживать общественный, нравственный и религиозный порядок и традиционно пользуются таким же авторитетом, как и имамы - наследники пророка. В современном иранском обществе представители судебной власти отличаются компетентностью и избираются в соответствии с законом об организации судебной власти. На практике при вынесении смертного приговора в соответствии с окончательным решением прокурора копия вынесенного приговора направляется председателю суда того района или провинции, где было совершено

преступление. В соответствующих случаях к ней прилагаются все материалы дела. В дальнейшем приведение приговора в исполнение может быть отсрочено, если осужденный подает прошение о помиловании.

6. Отвечая на вопрос пункта е), г-н Мерпур говорит, что в целях оказания сдерживающего влияния на население в Исламской Республике Иран используется практика публичных казней, которая применяется, в частности, в тех случаях, когда совершаются особо тяжкие преступления, наносящие прямой ущерб нравственному здоровью населения. Тем не менее в настоящее время некоторые эксперты склонны считать, что публичная казнь человека, пусть даже и преступника, может иметь для населения негативные психологические последствия. Поэтому все чаще местом казни становится территория пенитенциарных учреждений.

7. Отвечая далее на вопрос пункта f), г-н Мерпур заявляет об отсутствии жалоб в связи с исчезновениями или внесудебными казнями в Исламской Республике Иран. В то же время иранские власти ознакомились с докладом Специального представителя Комиссии по правам человека о положении в Исламской Республике Иран (E/CN.4/1992/34), и по некоторым из описанных в нем случаев проведены расследования. Результаты завершённых расследований опубликованы, однако в большинстве случаев расследования еще продолжаются.

8. Законодательство Ирана предусматривает средства правовой защиты от незаконных действий государственных должностных лиц, посягающих на жизнь или имущество личности, с целью предотвращения такой практики. В начале иранской революции, когда правительство еще не полностью контролировало положение в стране, имели место случаи, когда определенные группировки задерживали, а затем освобождали лиц, принадлежавших к бывшему режиму, организовывали нападения на них или даже убийства. После выяснения обстоятельств того или иного дела правительство принимало необходимые меры для привлечения виновных к ответственности.

9. Законодательство устанавливает принцип, в соответствии с которым любое назначенное наказание должно быть предусмотрено законом и может быть исполнено лишь после вынесения судебного решения. Положения, применяемые в этой связи, содержатся в законе "Таазират", и, в частности, в его статьях 50, 51 и 52, и 71 и 72 (CCPR/C/Add.15, пункт 92). Так, например, руководители правоприменительных органов или дисциплинарные должностные лица, которые отказываются заслушать лицо, заключенное под стражу в нарушение закона, и не могут доказать, что они направили его жалобу в компетентные органы, увольняются от должности без права восстановления и лишаются возможности состоять на государственной службе в течение 3-5 лет. Если лицо, находящееся под стражей, подвергается пыткам или угрозам смертью, виновный должен подчиниться закону возмездия (заплатить цену пролитой крови). В противном случае он будет заключен в тюрьму. Уже отмечались случаи, когда лица, злоупотреблявшие властью, подвергались преследованиям и привлекались к ответственности.

10. Отвечая на вопрос пункта g) о применении огнестрельного оружия сотрудниками полиции и сил безопасности, г-н Мерпур говорит, что в соответствии с законом, принятым прежним режимом, военнослужащие могут применять огнестрельное оружие в определенных случаях: 1) когда сотрудник силовых структур вынужден отражать вооруженное нападение; 2) когда на него

нападает одно или несколько невооруженных лиц, а он не может защитить себя иначе как с применением огнестрельного оружия; 3) когда он защищает жизнь одного или нескольких человек, подвергающихся опасности.

11. Применение огнестрельного оружия против совершивших побег заключенных разрешается в тех случаях, когда такие заключенные имеют при себе оружие и представляют опасность. Порядок применения огнестрельного оружия для защиты территории и помещений, подведомственных военным властям, регулируется правилами, установленными командованием вооруженных сил. Согласно этим правилам, лицо, пытающееся проникнуть в запрещенное место, обязано выполнять адресуемые ему предупредительные команды. При невыполнении этим лицом второй и третьей предупредительных команд часовой или караульный имеет право стрелять, причем выстрел, как правило, производится в воздух или в ноги. Лицо, производящее выстрел, должно принять все возможные меры к тому, чтобы нарушитель не был убит или парализован. Недавно по просьбе самих вооруженных сил был введен в действие закон о применении огнестрельного оружия вооруженными силами. В соответствии с этим законом нарушение правил и требований, установленных в законе, любым военнослужащим, применяющим огнестрельное оружие, является правонарушением, за которое он подлежит привлечению к ответственности и наказывается тюремным заключением на срок от двух месяцев до одного года. В случае убийства какого-либо лица применяется закон возмездия.

12. Г-н Мерпур отмечает, что вопрос пункта h) о соблюдении статьи 7 Пакта и запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания был рассмотрен в докладе: статья 38 Конституции запрещает любые формы применения пыток с целью получения признаний или информации (CCPR/C/28/Add.15, пункт 78). Не допускается вынуждать какое-либо лицо давать показания, признания или присягу против своей воли, и подобные показания, признания или присяга являются недействительными и лишены доверия. Нарушители наказываются в соответствии с законом. Применение этого принципа гарантируется законодательными и нормативными актами. Иногда сотрудники силовых структур нарушают этот закон из-за незнания действующих правил или в силу необходимости действовать по обстоятельствам - в случае доказательства факта нарушения закона проводится расследование, а соответствующее лицо предается суду в соответствии с законом.

13. Отвечая на вопрос пункта i) о надзоре за местами лишения свободы и процедурах рассмотрения жалоб, г-н Мерпур говорит, что, согласно статье 32 Конституции, никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании ордера и в соответствии с процедурой, предусмотренной законом. Мотивы ареста должны быть незамедлительно доведены до сведения обвиняемого в письменной форме. Предварительные материалы по делу должны быть переданы в компетентные судебные органы не позднее чем через 24 часа в целях максимального ускорения предварительной стадии производства. Любое лицо, нарушающее эту статью, подлежит наказанию в соответствии с законом. Правила ареста и заключения под стражу содержатся в статьях 112, 113, 114 и 121 Уголовно-процессуального кодекса (CCPR/C/28/Add.15, пункт 97). В соответствии с большинством предписаний подозреваемый вызывается в суд, причем должен явиться туда лично. В исключительных случаях подозреваемый может быть арестован немедленно, если существует опасность того, что он скроется или исчезнет, или когда соответствующее лицо не имеет занятия и постоянного места жительства.

Закон также предусматривает, что прокурор или его заместитель могут посетить больного подозреваемого, чтобы допросить его. После представления подозреваемого прокурору предварительное следствие должно быть закончено в течение 24 часов. Если необходим более длительный срок или когда существует опасение, что после освобождения подозреваемый может скрыться, его просят внести залог, соразмерный тяжести вменяемого ему преступления или правонарушения. В случае невнесения залога это лицо подвергается предварительному заключению.

14. Никто не может быть принят в центр содержания под стражей без ордера, выданного компетентными органами. Статья 51 закона "Таазират" предусматривает, что пенитенциарная администрация и начальник такого центра не могут взять под стражу ни одно лицо без ордера компетентных органов. В противном случае они подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок от двух месяцев до двух лет. В случае незаконного обращения с заключенным он может подать жалобу, и начальник тюрьмы обязан передать ее в компетентные органы. В каждом центре содержания под стражей есть заместитель прокурора, которому поручается следить за ситуацией и передавать в соответствующие инстанции жалобы заключенных, в том числе прошения о помиловании, которые должны направляться в Комиссию по амнистии.

15. Что касается максимального срока предварительного заключения (вопрос j)), то г-н Мерпур напоминает, что в случае ареста заключенный должен быть доставлен полицией к прокурору в течение 24 часов, с тем чтобы тот допросил его. После допроса заключенный доставляется в суд в сопровождении прокурора, который произносит там обвинительную речь, т.е. никакой обвинительный акт не составляется. В случае рассмотрения дел, не связанных с тяжкими преступлениями, суд предоставляет обвиняемому необходимое время для подготовки защиты и обращения к адвокату, при этом он может быть выпущен на свободу под залог. В наиболее сложных случаях, когда прокурору для проведения расследования необходимо более длительное время, сроки предварительного заключения могут достигать до двух месяцев в случае уголовных проступков и до четырех месяцев - в случае уголовно наказуемых преступлений (CCPR/C/28/Add.15, пункт 99). Статья 129 Уголовно-процессуального кодекса не допускает превышения этих предельных сроков (два и четыре месяца). Вместе с тем бывают случаи, когда дело носит настолько серьезный характер, что четырехмесячного срока недостаточно для составления обвинительного акта и предания последственного суду, а его освобождение не представляется возможным. В этом случае прокурор должен обосновать необходимость продления срока предварительного заключения, и обвиняемый может в связи с этим решением подать жалобу. Суд рассматривает его жалобу и своим решением либо удовлетворяет ее, либо подтверждает необходимость продления сроков содержания под стражей.

16. Отвечая далее на вопросы пунктов k) и l), касающиеся содержания под стражей без связи с внешним миром и возможностей арестованного связаться с адвокатом и семьей, г-н Мерпур говорит, что по законодательству Ирана обвиняемый может в любой момент связаться со своим адвокатом и семьей. Если после задержания полицией, которое не может длиться более 24 часов, обвиняемый доставляется к прокурору, прокурор в соответствии со статьей 112 Уголовно-процессуального кодекса должен обеспечить, чтобы последственный мог воспользоваться услугами адвоката и проинформировать свою семью. В законе конкретно указаны случаи, когда заключенному может быть запрещено связываться со своей семьей или друзьями: согласно пункту 3 статьи 130 Уголовно-процессуального кодекса он лишается этой возможности в тех случаях, когда

контакты с другими лицами могут иметь следствием уничтожение доказательств или сговор со свидетелями. При исчезновении причин такого запрещения заключенный может беспрепятственно встречаться с любым лицом по своему желанию. Он вправе обжаловать решение прокурора на всех стадиях производства. Возможности общения заключенного со своим адвокатом не подлежат никаким ограничениям. Даже в тех случаях, когда заключенный не имеет никакой связи с другими лицами при наличии разрешения судебных органов, его в любой момент может навестить его адвокат.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что делегация Ирана закончила отвечать на вопросы раздела II перечня вопросов, и предлагает прервать заседание на несколько минут.

18. Заседание прерывается в 16 час. 23 мин. и возобновляется в 16 час. 41 мин.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать вопросы по содержанию ответов делегации Ирана на вопросы раздела II перечня вопросов, которые следует обсудить в связи с рассмотрением второго периодического доклада.

20. Г-н САДИ прежде всего отмечает заверения делегации Ирана в том, что применение смертной казни в стране будет максимально ограничено. Тем не менее члены Комитета располагают информацией из различных источников, и в частности от Специального представителя Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/34), согласно которой в последние годы в стране имели место тысячи случаев казни. Даже если эти цифры не являются абсолютно точными, они все равно вызывают тревогу. По данным Специального докладчика, только в 1991 году было казнено 884 человека. В контексте этих казней возникает вопрос об определении наиболее тяжких преступлений, оправдывающих применение смертной казни. По мнению Комитета, критерии определения этого преступления содержатся в статье 6 Пакта, и, как считает г-н Сади, можно с полным основанием говорить о том, что торговля наркотиками или вооруженные грабежи без причинения смерти этим критериям не отвечают. Если он правильно понимает, источником принципов, которыми руководствуется Исламская Республика Иран, применяя смертную казнь, является ислам. В связи с этим он спрашивает, какие нормы мусульманского права оправдывают смертную казнь за торговлю наркотиками или вооруженный грабеж без причинения смерти, и изъявляет желание услышать разъяснение по этому вопросу. Он думает, что Исламская Республика Иран могла бы пересмотреть критерии, используемые ею в этой области.

21. Далее он обращает внимание на пункт 78 доклада, посвященный пыткам (статья 7 Пакта), где говорится, что любые пытки с целью получения признания или информации запрещаются. Из этого можно сделать вывод, что пытки разрешены, если их применяют в других целях, однако заявления иранской делегации в ходе ответов на письменные вопросы указывают на то, что запрещение пыток носит всеобъемлющий характер. Так ли это?

22. В заключение г-н Сади изъявляет желание узнать, подлежат ли обжалованию смертные приговоры и может ли делегация на конкретных примерах показать, чем заканчиваются такие попытки. В частности, он хотел бы знать, практикуется ли уже обнаружение смертных приговоров.

23. Г-н МЮЛЛЕРСОН принял к сведению пояснения иранской делегации, касающиеся многовековой эволюции ислама. Его первый вопрос касается закона о преступлениях против воли Бога, смысл которого ему кажется неясным и весьма общим. Он хотел бы услышать более конкретную информацию по этому вопросу, в

частности о предусмотренных в нем мерах наказания. Его второй вопрос касается статьи 119 Уголовного кодекса, которая, по информации "Международной амнистии", предусматривает смертную казнь посредством забрасывания камнями за супружескую неверность, и содержит уточняющее положение, согласно которому используемые камни не должны быть слишком большими или слишком маленькими. Г-н Мюллерсон хотел бы знать, правильно ли переведены положения Уголовного кодекса: ему непонятно, как религиозные люди могут участвовать в подобных актах.

24. Далее г-н Мюллерсон спрашивает, как можно оправдать смертный приговор писателю Салману Рушди, исходя, в частности, из положений пункта 2 статьи 6 Пакта. В пункте 57 а) доклада говорится, что применение смертной казни в Иране ограничено случаями, когда законы предусматривают эту меру наказания за совершение самых тяжких преступлений, которые перечислены в пункте 59, хотя делегация упомянула и ряд других преступлений, в том числе вооруженный мятеж, похищение и изнасилование. В контексте этой информации и ограничений, предусмотренных в статье 6 Пакта, г-н Мюллерсон не совсем понимает причины вынесения г-ну Салману Рушди смертного приговора. Кроме того, согласно пункту 5 статьи 14 Пакта, каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. В случае же г-на Салмана Рушди вынесенный приговор, по всей видимости, не подлежит никакому пересмотру. С другой стороны, возникает вопрос, можно ли действительно считать, что написание оскорбительного произведения является одним из наиболее тяжких преступлений? Г-н Мерпур сам говорил о необходимости поощрять прощение в соответствии с предписаниями ислама. Следовательно, даже если г-н Салман Рушди на самом деле серьезно оскорбил чувства мусульман, причем не только живущих в Иране, не будет ли отвечать предписываемому исламом духу терпимости отмена фатвы в отношении его?

25. Г-жа ШАНЕ, начиная свое выступление со статьи 6 Пакта, отмечает, что, хотя Пакт и не запрещает смертную казнь, он ограничивает ее применение соблюдением ряда условий, которые, кстати, изложены в общем замечании соответствующего комитета. Г-н Мерпур признал, что Пакт содействует уменьшению числа смертных приговоров, и, говоря о преступлениях, караемых в Иране этой мерой наказания, упомянул лишь кровные преступления, ничего не сказав о дорожном разбое и супружеской неверности. Как считает г-жа Шане, это свидетельствует о понимании им того, что понятие тяжести преступления по смыслу Пакта не всегда соответствует критериям, применяемым в данный момент в его государстве. Поскольку в некоторых странах, например, воровство относится к числу наиболее тяжких преступлений, в Пакте и в общем замечании по статье 6 в имплицитной форме отвергается субъективный подход к оценке тяжести преступлений в той или иной стране. В общем замечании говорится, что смертная казнь должна быть исключительной мерой и что выражение "самые тяжкие преступления" необходимо толковать ограничительно. Как сказал г-н Сади, Комитет выбрал в качестве критерия оценки принцип соразмерности реакции государства на преступление. Согласно этому критерию, государство может лишить преступника жизни лишь в том случае, если он сам лишил жизни другое лицо. Если преступление не было связано с лишением жизни, а государство, реагируя на него, тем не менее вынесло преступнику смертный приговор, назначенная санкция считается несоразмерной тяжести преступления и противоречит положениям пункта 2 статьи 6 Пакта. Как представляется, в этом смысле законодательство Ирана не отвечает первому условию, предусмотренному в этом пункте.

26. Второе условие заключается в том, что смертный приговор должен выноситься в соответствии с действующим законодательством. Г-жа Шане хотела бы знать, какие законодательные акты применялись при вынесении смертных приговоров бежастам. Ссылаясь, в частности, на положения пункта 59 доклада, она изъявляет желание узнать, в совершении каких преступлений они были обвинены. Кроме того, из пункта 153 с) доклада следует, что судья может вынести приговор на основании авторитетных исламских источников и религиозных предписаний (фатвы). Это создает у нее впечатление, что в стране существует закон, стоящий выше законов государства. Если это так, то возникает вопрос, предоставляет ли этот закон те же гарантии, что и национальное законодательство, т.е. стабилен ли он и не зависит ли от толкования? Доступен ли он для понимания и все ли люди знают о нем? В каких законодательных актах перечислены случаи, когда выносится смертный приговор?

27. Третье условие пункта 2 статьи 6 Пакта - смертные приговоры могут выноситься только в соответствии с законом, который не противоречит постановлениям Пакта, - означает, что никто не может быть приговорен к смертной казни за осуществление прав, гарантированных Пактом, даже если осуществление этих прав считается в его стране преступлением. Г-жа Шане имеет в виду прежде всего преступления, связанные с выражением убеждений и свободой совести, и напоминает в этой связи положения статей 18 и 19 Пакта, содержащие гарантии в отношении прав, за осуществление которых никто не может быть приговорен к смертной казни. Следовательно, согласно Пакту никто не может быть приговорен к смертной казни за написание произведения, в связи с чем г-жа Шане обращает внимание на вопросы г-на Мюллерсона. Не могут наказываться смертной казнью и действия по осуществлению права на свободное выражение политических и религиозных убеждений. По данным же "Международной амнистии", за шесть месяцев (с середины 1988 года по начало 1989 года) в Иране по политическим мотивам было казнено 2 500 человек. Кстати, в докладе Специального представителя Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/34) говорится, что в этом году за критику социально-экономической политики правительства был казнен младший преподаватель Тебризского университета. Может ли иранская делегация подтвердить эту информацию?

28. Наконец, в пункте 2 статьи 6 Пакта предусмотрено четвертое условие, в соответствии с которым приговор должен быть вынесен компетентным судом. Возвращаясь к делу г-на Салмана Рущди, г-жа Шане спрашивает, какой суд приговорил последнего к смертной казни и с использованием какой процедуры?

29. Касаясь статьи 7 Пакта г-жа Шане обращает внимание на то, что в пункте 5 общего замечания по этой статье уточняется, что запрещение, предусмотренное в статье 7, должно распространяться и на телесные наказания, включая чрезмерную порку, назначаемую в качестве наказания за преступление. А в докладе Специального представителя Комиссии по правам человека (E/CN.4/1992/34) говорится о применении исключительно жестких, так называемых "судебных санкций". Речь идет, в частности, о нанесении ударов плетью, забрасывании камнями и ампутации пальцев у воров. Эти санкции, как представляется, противоречат статье 7 Пакта. В этой связи г-жа Шане спрашивает, можно ли надеяться, что иранские власти попытаются привести соответствующие положения своего законодательства в соответствие с Пактом. Наконец, неправительственные организации и Специальный представитель Комиссии по правам человека сообщают о многочисленных случаях применения пыток в целях получения признаний, приводя, в частности, в качестве примеров нанесение ударов плетью, длительное лишение сна и различные формы психологических пыток. Может ли делегация Ирана подтвердить или опровергнуть эту информацию?

30. Г-жа ХИГГИНС присоединяется к вопросам, заданным другими членами Комитета, и обращает особое внимание на вопрос о мотивах вынесения смертного приговора. Ей хотелось бы знать, используются ли на практике в качестве обоснований таких приговоров мотивы, не предусмотренные в уголовном законодательстве, представленном Комитету. Она имеет в виду прежде всего отступничество, взяточничество, несогласие с учением ислама и мошенничество. В частности, насколько ей известно, в последние годы некоторые лица были казнены не за совершение одного из преступлений, перечисленных в пункте 59 доклада (караемых смертной казнью), а за отступничество. Верна ли эта информация? Г-жа Хиггинс добавляет, что фатва против г-на Салмана Рушди наводит на мысль, что смертный приговор в его отношении был вынесен не на основе уголовного законодательства Ирана.

31. Г-жа Хиггинс также хотела бы знать, существуют ли еще суды Исламской революции. Если существуют, то за какие категории правонарушений они могут вынести смертный приговор? Кроме того, если она правильно поняла, то решения такого рода не подлежат обжалованию, в то время как Пакт прямо предусматривает право просить об изменении приговора. С другой стороны, она не думает, что процедура, позволяющая выносить и приводить в исполнение смертный приговор в течение 48 часов, может соответствовать требованиям Пакта. Кстати, власти Ирана дали официальную рекомендацию в отношении быстрого исполнения смертных приговоров. В любом случае, даже если допустить наличие права на обжалование в короткие сроки, которые по всей видимости практикуются в Иране, осужденный не может должным образом подготовить апелляционную жалобу.

32. Г-н Мерпур объяснил Комитету, что весьма многочисленные случаи казни, имевшие место, в частности, в 1988 году, объяснялись войной между Ираном и Ираком. Однако многие из казненных находились в заключении в течение многих лет и поэтому не могли быть обвинены в сотрудничестве с врагом. Наконец, касаясь темы отступничества, г-жа Хиггинс спрашивает, по-прежнему ли имеет законную силу фатва, разрешающая казнь заключенных, не выполняющих свои религиозные обязанности в тюрьме.

33. Г-н ДИМИТРИЕВИЧ прежде всего желает сделать одно уточнение. На его взгляд, делегация Ирана, говоря о том, что Пакт может быть истолкован исходя из принципа культурной относительности, использует ложную посылку. Кстати, представители государств-участников не в первый раз заявляют в Комитете, что Пакт должен интерпретироваться с учетом культуры конкретной страны и что влияние культуры на правоприменительную практику может быть столь велико, что Комитет может оказаться не в состоянии понять положение в области прав человека в соответствующей стране. Г-н Дмитриевич не согласен с таким подходом, так как Пакт является плодом усилий представителей многих культур. Пакт не есть попытка навязать всем государствам-участникам культурные ценности какой-то отдельной страны. И свидетельством тому служит длительная подготовительная работа экспертов, которые представляли все культуры, все политические системы и все крупные религии мира. Таким образом, все страны, независимо от их культуры, имеют нечто общее, что должно служить основой при обсуждении вопроса о правах человека. Г-н Дмитриевич напоминает, что власти Ирана ратифицировали Пакт по своей инициативе, фактически признав совместимость этого документа с основными культурными ценностями их страны. Он обращает внимание на то, что в Пакте, например, не используется слово "демократия", поскольку эта категория может и не считаться ценностью во всех политических системах. Зато в нем часто используется слово "произвольный", и одной из главных целей, преследуемых этим, несомненно, является предотвращение произвола со стороны государства по отношению к людям, подлежащим его

юрисдикции. Однако у г-на Дмитриевича складывается впечатление, что для делегации Ирана слово "произвольный" является иностранным. Вообще-таки всем вместе, независимо от принадлежности к той или иной культуре, можно было бы договориться о том, чтобы считать Пакт практическим воплощением достижений всех культур в этой исключительно важной сфере. И, если исходить из этого, то, например, никак невозможно объяснить особенностями культуры отношение иранских властей к женщинам, поскольку оно противоречит одному из фундаментальных принципов - принципу свободы личности, а ведь когда делегация Ирана говорит о том времени, когда иранцы наказывались за поведение, сегодня являющееся нормой, она говорит о нем как об эпохе произвола. В отношении целого ряда прав Пакт оставляет за государствами-участниками определенную свободу действий, и при соблюдении некоторых условий государство может в большей или меньшей степени ограничивать эти права. Однако существуют фундаментальные принципы, отступать от которых не дано никому.

34. Что касается применения статьи 6 Пакта, то пункт 59 и следующие пункты доклада наводят на мысль, что умышленное убийство, относящееся к преступлениям, караемым смертной казнью, как бы приравнивается к делу, имеющему частный характер, которое должно быть урегулировано на взаимной основе между убийцей и ближайшим живым родственником жертвы. Иными словами, на практике существует своего рода узаконенная вендетта, и, все производство по делу, как представляется, зависит в основном от претензий и желаний семьи жертвы. Г-н Дмитриевич не считает разумной практику, допускающую урегулирование столь сложных проблем на основе личных соображений. В некоторых странах дела, связанные с преступлениями такого рода, улаживаются двумя заинтересованными сторонами, а государство довольствуется ролью наблюдателя, однако трудно понять, каким образом такой порядок может способствовать искоренению форм поведения, которые противоречат интересам любого государства, включая Иран. Кроме того, определение преступлений, караемых смертной казнью, вызывает некоторые вопросы в связи со статьей 15 Пакта. Их определение слишком расплывчато: например, не совсем понятно, что означает выражение "коррупция ему подобных". А ведь предписания закона должны быть ясными и понятными для всех, на кого они распространяются, особенно в части уголовного права. Таким образом, некоторые преступления, относимые к числу наиболее тяжких, входят в весьма неопределенные категории, что, без сомнения, противоречит смыслу положений статьи 15 Пакта.

35. Говоря о статье 7 Пакта, г-н Дмитриевич с удовлетворением отмечает ответ делегации Ирана на вопрос о публичных казнях, в котором было признано, что публичные казни действительно могут иметь определенные негативные последствия для присутствующих на них лиц. Это не вызывает никакого сомнения, и поступающие сообщения свидетельствуют о том, что, например, дети, присутствовавшие на публичных казнях, страдают нарушениями психики. Кроме того, публичная казнь унижает достоинство не только лица, подвергаемого казни, но и его семьи и родственников. Поэтому есть все основания считать, что публичные казни не совместимы со статьей 7. Кроме того, процедура публичной казни носит явно бесчеловечный характер. Г-н Дмитриевич ссылается в этой связи на информацию, опубликованную в иранской прессе, в соответствии с которой, например, две женщины после обвинения во взяточничестве, порочности и супружеской неверности были забиты камнями. Забрасывание камнями не совместимо с положениями Пакта. Кроме того, г-н Дмитриевич хотел бы знать, кто бросает камни - публика или лица, на которых специально возложена эта задача. Опять-таки, по сообщениям иранской прессы, мужчина и женщина, обвиненные в супружеской неверности, были сброшены соответственно с крыши 10-этажного дома и мечети. Как видно, публичные казни в Иране иногда даже

имеют нечто общее с театральными представлениями. Кстати, как утверждается, власти рекомендовали производить распятие по определенным правилам. Процедура не должна приводить к немедленной смерти жертвы, и мученик должен оставаться на кресте три дня. Если за это время он не умирает, его освобождают от казни. Г-н Димитриевич хотел бы услышать от делегации Ирана объяснения по всем этим моментам. Кроме того, он разделяет беспокойство г-жи Хиггинс по поводу исключительно коротких сроков рассмотрения дел, связанных с вынесением смертного приговора. В Иране, по всей видимости, менее чем за 24 часа можно арестовать убийцу, привлечь его к суду, вынести приговор и привести этот приговор в исполнение. Но ведь известно, что во многих странах бывают случаи, когда к смертной казни приговариваются невинные люди, в том числе и после весьма длительного разбирательства. В этом контексте трудно понять, каким образом в Иране соблюдаются гарантии, предоставляемые всем обвиняемым и осужденным.

36. Что касается статьи 10 Пакта, то, как следует из доклада, заключенным гарантируется право на отправление своих религиозных обрядов. В то же время при помещении в тюрьму заключенные должны заявить о своей религиозной принадлежности. Что происходит в тех случаях, когда лицо отказывается выполнять эту обязанность? Применяются ли к нему какие-либо санкции и может ли - в более общем плане - отказ от выполнения этого обязательства повлиять на условия его содержания?

37. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО благодарит г-на Мерпура за данную им дополнительную информацию, которая позволила Комитету открыть для себя некоторые существенно важные аспекты жизни в Иране. В то же время одна важная проблема остается нерешенной: в некоторых сферах законодательство и практика, как представляется, не соответствуют положениям Пакта. В пункте же 2 статьи 2 этого документа говорится об обязанности государств-участников принимать необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Г-н Прадо Вальехо возвращается, в частности, к вопросу о возмездии, который уже обстоятельно рассматривался другими членами Комитета. Он ссылается на слова главы судебной власти, который в 1991 году якобы заявил, что возмездие, в частности в форме забрасывания камнями, является неотъемлемой частью ислама. По мнению г-на Прадо Вальехо, возмездие в упомянутых формах невозможно оправдать никакими концепциями. Мир эволюционирует, и с учетом этой эволюции необходимо вносить соответствующие изменения в законодательство и правоприменительную практику. Власти Ирана должны ориентировать теоретические изыскания именно в этом направлении.

38. Комитет имеет очень четкую концепцию. Смертная казнь может применяться лишь в случае наиболее тяжких преступлений, и обвиняемому должны предоставляться все необходимые гарантии, в том числе он должен иметь право на обжалование приговора. Законодательство же Ирана в некоторых случаях предусматривает смертную казнь за преступления, не относящиеся к числу наиболее тяжких. Следовательно, внутригосударственное законодательство страны противоречит требованиям Пакта.

39. Практика пыток противоречит статье 7 Пакта. Комитет никогда не согласится с тем, чтобы пытки, ампутация и нанесение ударов плетью предусматривались в законах или допускались в текущей практике. Если законодательство, практика или обычаи государства-участника противоречат Пакту, оно должно изменить их.

40. В соответствии с Пактом любое лицо имеет право на справедливый приговор. Оно должно получать помощь от адвоката, доставляться к судье максимально быстро и предаваться суду без излишних задержек. И в этой области тоже Исламской Республике Иран необходимо изменить свое законодательство, практику и обычаи, чтобы привести их в соответствие с Пактом.

41. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО спрашивает, почему смертный приговор может быть приведен в исполнение лишь с разрешения ближайшего живого родственника жертвы (CCPR/C/28/Add.15, пункт 59).

42. Как представляется, довольно распространенной практикой являются казни по политическим мотивам. Утверждается, что в 1991 году было произведено 50 таких казней. Верна ли эта информация?

43. Продолжает ли применяться норма, в соответствии с которой руководители коллегии адвокатов назначаются министром юстиции, или же адвокаты могут сами избирать своих представителей?

44. По некоторым сведениям, политический заключенный, отбывший срок наказания, может быть освобожден лишь после подписания заявления о раскаянии. Может ли иранская делегация дать пояснение по этому вопросу?

45. Комитет желает, чтобы по всем вызывающим беспокойство аспектам Исламская Республика Иран привела свое законодательство в соответствие с Пактом.

46. Г-н ЭЛЬ-ШАФЕЙ благодарит делегацию Ирана за подробные ответы на вопросы, заданные при обсуждении первого раздела перечня вопросов.

47. Исламская Республика Иран не является единственной страной - участником Пакта, конституция которой основывается на мусульманском праве. Эффективную помощь в толковании положений мусульманского права могут оказать теологи и эксперты по теории ислама, и Исламская Республика Иран должна суметь без каких-либо проблем справиться с задачей адаптации своего законодательства и практики к требованиям Пакта и таким образом выполнить свои международные обязательства. В частности, можно, наверное, заменить ампутацию или забрасывание камнями другими мерами наказания, соответствующими как нормам мусульманского права, так и требованиям международных пактов.

48. Что предусматривает Уголовный кодекс в случае умышленного убийства? Приговаривается ли убийца при наличии согласия на это ближайшего живого родственника жертвы только к мулькту или же ему назначаются и другие меры наказания?

49. Входит ли Комиссия по амнистиям в состав судебной системы? Имеются ли среди ее членов судьи? Вмешивается ли она в дело при исчерпании всех средств правовой защиты и может ли она вмешиваться в ход судебного разбирательства? В каких случаях можно просить о помиловании? В скольких случаях прошения о помиловании были удовлетворены?

50. В соответствии с законом приговоры приводятся в исполнение сразу после обеспечения правовой санкции. Когда именно дается правовая санкция? После истечения срока обжалования?

51. В ноябре 1991 года Международный комитет Красного Креста (МККК) и Исламская Республика Иран заключили соглашение, в соответствии с которым представители МККК могут периодически посещать заключенных. Какие результаты дало это соглашение? Согласится ли Иран с тем, чтобы заключенных могли посещать и представители других организаций - возможно, мусульманских? Соглашения такого рода заключены с другими странами, и нет никаких оснований считать, что эти посещения будут представлять собой вмешательство во внутренние дела Исламской Республики Иран.

52. Г-н Эль-Шафей также хотел бы знать, может ли обвиняемый пользоваться услугами адвоката на стадии расследования.

53. Г-н СЕРРАНО КАЛЬДЕРА благодарит делегацию Ирана за ответы. Из заявлений двух членов Комитета, представляющих мусульманские страны, следует, что никакие причины религиозного характера не препятствуют тому, чтобы законодательство Ирана было приведено в соответствие с положениями Пакта. В этой связи следует напомнить, что в разработке данного документа принимали участие и представители мусульманских стран. Проблема заключается не в культурной и религиозной несовместимости Запада и мусульманской религии, а в судебной, юридической, социологической и политической системах страны.

54. Г-н Серрано Кальдера хотел бы знать, какие меры были или будут приняты в Исламской Республике Иран для сужения круга преступлений, караемых смертной казнью. Далее он спрашивает, какие изменения были внесены в уголовное законодательство для реального осуществления права на помилование и милосердие? Какие меры были приняты для замены другими мерами таких мер наказания, как забрасывание камнями, ампутация и нанесение ударов плетью? Включены ли в уголовное законодательство новые положения, позволяющие ставить в суде вопрос о возмещении морального или материального ущерба?

55. Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) напоминает, что Иран - очень большая страна, где живет множество народов и существуют разнообразные традиции. В течение многих веков объединяющим фактором здесь был ислам. Мусульмане убеждены, что ислам создает наиболее благоприятные условия для установления связи между духовным и материальным мирами, отводя каждому из них заслуженное место и открывая населению доступ к благам современного мира, в то же время защищая людей от губительных воздействий. Можно, конечно, утверждать, что любое государство-участник должно довольствоваться буквальным применением установленных положений. Но многие народы не удовлетворены практикой строгого следования документам по правам человека и желают, чтобы при оценке положения с соблюдением прав человека в тех или иных странах учитывались традиции, культура и религиозные особенности.

56. Нельзя не видеть, что сейчас ислам переживает вторую молодость, которую одни называют фанатизмом или экстремизмом, а другие - возрождением. Некоторые организации и некоторые страны считают, что рост влияния ислама представляет новую угрозу для мира и что ее необходимо предотвратить. Другие относятся к этому явлению более разумно и понимают необходимость налаживания отношений с приверженцами ислама и создания более гармоничного мира, в котором учитывались бы потребности и устремления мусульман всего мира. Процесс возрождения ислама по той или иной причине начался в Иране, но и в других мусульманских странах, даже там, где у власти находятся светские правительства, чувства мусульман принимаются во внимание все в большей мере.

57. Следует отметить, что некоторые мусульманские страны, причем не самые маленькие, до сих пор не присоединились к Всеобщей декларации прав человека. Еще большее число мусульманских стран не присоединилось к Пакту. И на это есть свои причины. Аргументация тех, кто говорит об участии представителей мусульманских стран в дискуссиях, завершившихся разработкой Всеобщей декларации прав человека и Пакта, может быть легко опровергнута, так как всем понятно, что в то время мусульманские страны не пользовались таким политическим авторитетом, какого заслуживали, причем это положение сохраняется и сегодня. С учетом этого мусульманские страны были вынуждены разработать мусульманскую декларацию прав человека. Члены Комитета спрашивали, может ли Исламская Республика Иран сформулировать конкретные оговорки к Всеобщей декларации прав человека и Пакту. Изучение мусульманской декларации прав человека позволяет увидеть те элементы, которых, по мнению мусульманских стран, недостает этим двум документам.

58. Учитывая это, Исламская Республика Иран могла бы не присоединяться к Всеобщей декларации прав человека и Пакту или денонсировать их. Она не сделала этого, потому что после длительного изучения вопроса пришла к выводу, что эти два документа согласуются с законами ислама. Проблема заключается в том, что последнее слово при толковании Пакта остается за Комитетом. Заявить о том, что, поскольку внутригосударственное законодательство не повторяет дословно формулировки Пакта, оно не согласуется с ним, - это самый легкий путь при толковании. Комитет мог бы также предложить Исламской Республике Иран исключить из ее законодательства все ссылки на нормы мусульманского права, с тем чтобы рассеять все сомнения относительно совместимости внутригосударственного права с положениями Пакта. Такой вариант решения, возможно, кажущийся Комитету наиболее легким, по мнению Исламской Республики Иран и других мусульманских стран, является нереалистичным, поскольку ислам обретает все большую силу. Не нужно преувеличивать расхождения между внутригосударственным законодательством и Пактом и занимать жесткую позицию, которая не будет выгодна никому.

59. Кое-кто нередко противопоставляет мусульманские право и культуру другим правовым школам и другим культурам, критикуя в целом философию ислама за то, что та не придает достаточно большого значения соблюдению прав человека, в то же время вещая об упадке немусульманских культур. Лишь диалог в духе открытости позволит преодолеть эти различия и прийти когда-нибудь к более глубокому пониманию ислама, мусульманских законов и международного права.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Ирана. Рассмотрение доклада Исламской Республики Иран заняло больше времени, чем предполагалось, так как этот доклад охватывает длительный период времени, насыщенный различными событиями, и поскольку по нему было задано много конкретных вопросов. Комитет и Исламская Республика Иран смогут возобновить конструктивный диалог на следующей сессии.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.